

Министерство юстиции Российской Федерации

119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14

адрес электронной почты: info@minjust.gov.ru

Благотворительный фонд помощи осуждённым и их семьям

115172, город Москва, Новоспасский пер., д. 3, корп. 2

электронная почта: info@zekovnet.ru

сайт: www.zekovnet.ru

7 ноября 2021 года

Заключение

в отношении проектов № 01/05/10-21/00121897 (о регламентации режима особых условий в исправительных учреждениях), № 01/05/10-21/00121902 (о порядке замены неотбытой части наказания за совершение особо тяжкого преступления) и № 01/05/10-21/00121904 (о порядке перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение)

ВВЕДЕНИЕ

1. Благотворительный фонд помощи осуждённым и их семьям (*далее* – Фонд)¹ изучил три проекта федеральных законов о внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, размещённых Минюстом России на портале www.regulation.gov.ru:
 - «О внесении изменений в статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 35 Федерального закона “О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации” и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” (в части введения режима особых условий)» (*проект № 01/05/10-21/00121897*)²;
 - «О внесении изменения в статью 80 Уголовного кодекса Российской Федерации в части изменения условий замены неотбытой части наказания осуждённым за совершение особо тяжкого преступления» (*проект № 01/05/10-21/00121902*)³.
 - «О внесении изменения в статью 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение» (*проект № 01/05/10-21/00121904*)⁴.
2. В отношении указанных проектов нормативных правовых актов до 8 ноября 2021 года проводятся общественные обсуждения. Проанализировав

¹ Внесён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента. Над заключением работали: Л.А. Абгаджав, В.И. Клопотов, Е.И. Корнейчик, О.Г. Подоппелова.

² URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121897>.

³ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121902>.

⁴ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121904>.

предложенные Минюстом России инициативы, Фонд отмечает, что ряд их положений не соответствует международным и конституционно-правовым гарантиям защиты прав заключённых и (или) не отвечает требованиям обоснованности законодательных изменений. Ниже последовательно изложены комментарии по каждому из упомянутых в пункте 1 данного Заключения проектов федеральных законов, а также приводятся рекомендации по их корректировке.

I. ПРОЕКТ № 01/05/10-21/00121897 (О ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ)

3. Ключевым изменением, предлагаемым рассматриваемым проектом, является корректировка статьи 85 УИК Российской Федерации, регламентирующей введение режима особых условий в исправительных учреждениях.
4. *Во-первых*, поправки предусматривают, расширение перечня оснований для введения такого режима. В действующей редакции к таким основаниям относятся стихийное бедствие, введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, массовые беспорядки, а также групповое неповиновение осуждённых. В случае принятия поправок режим особых условий может быть введён дополнительно также при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, ограничительных мероприятиях (карантине), захвате заложников, совершении террористического акта либо при наличии реальной угрозы вооруженного нападения (новая часть первой статьи 85 УИК Российской Федерации).
5. *Во-вторых*, поправки предполагают дифференциацию ограничений прав осуждённых при введении режима особых условий в зависимости от его оснований.
6. Так, при введении в исправительном учреждении режима особых условий *в связи с ограничительными мероприятиями (карантином) или режимом повышенной готовности* согласно проектируемой части 2.1 статьи 85 УИК Российской Федерации может быть приостановлено осуществление заключёнными следующих прав, предусмотренных данным кодексом: право на свидания (статья 89); право на получение передач (статья 90); право на прогулки (статья 93); право на получение в передачах письменных принадлежностей (статья 95). Кроме того, может быть ограничена возможность передвижения без конвоя или сопровождения (статья 96) и выезда за пределы исправительных учреждений (статья 97).
7. При введении в исправительном учреждении режима особых условий *в связи с иными обстоятельствами* будет действовать уже предусмотренный частью 2 статьи 85 УИК Российской Федерации расширенный список ограничений, включающий приостановление осуществления следующих закреплённых им прав: право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (статья 88); право на свидания (статья 89); право на получение посылок, передач и бандеролей (статья 90); право на переписку и переводы денежных средств (статья 91); право на телефонные разговоры (статья 92); право на прогулки (статья 93); право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание

радиопередач (статья 94); право на приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей (статья 95). Также может быть ограничена возможность передвижения без конвоя или сопровождения (статья 96) и выезда за пределы исправительных учреждений (статья 97).

8. Таким образом, ключевым нововведением является именно законодательное закрепление возможности введения режима особых условий в связи с карантином или режимом повышенной готовности, а также конкретизация возможных ограничений прав осуждённых при его введении. Само по себе это регулирование, по сути дела, отражает требование статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом. В настоящее время все ограничения, которые вводились в исправительных учреждениях с марта 2020 года (например, приостановление свиданий как одной из форм реализации права на уважение частной и семейной жизни), были основаны лишь на постановлении Главного государственного санитарного врача ФСИН России без законного основания. В этом плане конкретизация УИК Российской Федерации действительно необходима и может быть оправдана.
9. В то же время, проектируемая норма части 2.1 статьи 85 УИК Российской Федерации, а также действующая часть 2 данной статьи содержат в себе ряд положений, не соответствующих международным и конституционно-правовым стандартам защиты прав заключённых. В первую очередь, речь идёт о праве на доступ к юридической помощи (а), а также о праве на контакты с внешним миром (б).
 - а) Доступ к юридической помощи
10. Статья 48 Конституции Российской Федерации закрепляет, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. При этом статья 56 (часть 3) Конституции устанавливает, что данное право не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.
11. Отталкиваясь от указанных конституционных положений, Конституционный Суд Российской Федерации подчёркивает, что право на помощь адвоката (защитника) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, а также при исполнении приговора⁵. При этом реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена разрешением соответствующего должностного лица или органа⁶.

⁵ Постановление от 26 декабря 2003 года № 20-П (абзац первый пункта 2 мотивировочной части).

⁶ Постановления от 26 декабря 2003 года № 20-П (абзац 4 пункта 3 мотивировочной части), от 25 октября 2001 года № 14-П (абзац 5 пункта 3).

12. Такой подход полностью корреспондирует положениям международных правовых актов, включая акты, принятые в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, и позициям международных органов по правам человека. В частности, Европейский Суд по правам человека (*далее* – ЕСПЧ) исходит из того, что ограничение контактов осуждённого с адвокатом в исправительном учреждении препятствует доступу к правосудию, которое, в свою очередь, составляет одну из гарантий верховенства права⁷. Комитет ООН против пыток прямо отмечает, что право оперативно получать независимую юридическую помощь относится к механизмам предупреждения актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁸.
13. Европейские Пенитенциарные Правила⁹ закрепляют, что все заключённые должны иметь право на юридическую помощь (Правило 23.1). Единственное возможное ограничение этого права касается конфиденциальности встречи с адвокатом по соображениям безопасности тюремного учреждения, которое может быть наложено исключительно по решению суда (Правило 23.5).
14. В период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 этот подход не был пересмотрен. Так, к примеру, Всемирная организация здравоохранения и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека совместно подчёркивают, что даже в условиях пандемии возможность встречи с адвокатом должна быть сохранена, а администрация мест лишения свободы должна обеспечить конфиденциальность бесед адвоката со своим клиентом¹⁰. Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания сформулировал аналогичную позицию. Он, в частности, отмечает¹¹, что доступ к адвокату как основополагающая гарантия против плохого обращения должен полностью соблюдаться во всех обстоятельствах и в любое время – при необходимости с применением защитных мер в виде требования носить защитные маски

⁷ Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (*Golder*) против Соединённого Королевства», жалоба № 4451/70, § 26, 34-36; Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 6 октября 2005 года по делу «Хёрст (*Hirst*) против Соединённого Королевства (№ 2)», жалоба № 74025/01, § 69.

⁸ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками». 24 января 2008 года. CAT/C/GC/2. § 12-13.

⁹ Рекомендация Rec(2006)2-rev Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О Европейских Пенитенциарных правилах». Принята 11 января 2006 года на 952-ой встрече представителей министров, пересмотрена 1 июля 2020 года на 1380-й встрече. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ee581 (дата обращения: 6 ноября 2021 года).

¹⁰ Секретариат Межучрежденческого постоянного комитета Всемирной организации здравоохранения и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Временное руководство «COVID-19: внимание к лицам, лишенным свободы». Март 2020 года. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2020-05/IASC%20Interim%20Guidance%20on%20COVID-19%20-%20Focus%20on%20Persons%20Deprived%20of%20Their%20Liberty%20%28Russian%29.pdf> (дата обращения: 6 ноября 2021 года).

¹¹ Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). 20 марта 2020 года. CPT/Inf(2020)13. URL: <https://rm.coe.int/16809cfa4d> (дата обращения: 6 ноября 2021 года).

(Принцип 9). Европейское Бюро Всемирной организации здравоохранения допускает, что в исключительных случаях с учётом оценки имеющихся рисков общение с адвокатами может быть переведено в формат видеоконференций¹².

15. Таким образом, конституционные и международно-правовые стандарты предполагают, что право на получение юридической помощи является основополагающим для доступа к правосудию, а также для предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Они не допускают ограничения данного права ни при каких обстоятельствах, в том числе при угрозе массового заболевания.

В контексте рассматриваемого проекта федерального закона это означает, что в предложенном варианте он не может быть поддержан. Должны быть скорректированы как действующая редакция части 2 статьи 85 УИК Российской Федерации, так и проектируемая Минюстом России её часть 2.1. Данные положения должны предусматривать, что при введении режима особых условий независимо от оснований его введения не может быть приостановлено осуществление права осуждённого на свидание с лицами, указанными в части 4 статьи 89 УИК Российской Федерации.

Нельзя не отметить также, что обсуждаемый вопрос становится особенно актуальным в свете многочисленных публикаций о масштабных систематических пытках осуждённых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Запрет на доступ адвокатов в такие учреждения – особенно в случае массовых беспорядков или при групповом неповиновении осуждённых – воспринимается не иначе как попытка создать препятствия для документирования недопустимого обращения и для привлечения виновных лиц к ответственности.

б) Контакты с внешним миром

16. Новой частью 2.1 статьи 85 УИК Российской Федерации предлагается ввести возможность приостановления осуществления права на свидания в случае введения режима особых условий в связи с ограничительными мерами (карантином) или режимом повышенной готовности.
17. В этом отношении необходимо отметить, что по общему правилу международные стандарты требуют предоставлять заключённым возможность общаться через регулярные промежутки времени с их семьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений¹³. Исходя из этого, предлагаемое установление режима особых условий в исправительных учреждениях на основании карантина или режима

¹² Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. Временное методическое руководство «COVID-19: готовность, профилактика и контроль инфекции в тюрьмах и других местах лишения свободы. 8 февраля 2021 года. § 12.5. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/341332/WHO-EURO-2021-1405-41155-58494-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 6 ноября 2021 года).

¹³ Правило 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

повышенной готовности не лишает осуждённых права на свидания, а всего лишь приостанавливает их осуществление. Это предполагает обязательность принятия механизма компенсации приостановленных прав для осуждённых после завершения режима особых условий. Иными словами, любое отменённое свидание во время режима особых условий должно быть проведено после окончания действия такого режима. То же касается неполученной передачи, если, конечно, она не была заменена посылкой, и т.д. Фонд полагает, что такой подход должен применяться в том числе и в случае введения режима особых условий в порядке части 2 статьи 85 УИК Российской Федерации.

18. Кроме того, предполагается, что новая часть 2.1 статьи 85 УИК Российской Федерации позволит отменять прогулки осуждённых. Фонд в этом отношении отмечает, что, *во-первых*, прогулки в соответствии со статьёй 93 УИК Российской Федерации полагаются лишь тем заключённым, которые отбывают лишение свободы в запираемых помещениях, штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, общих и одиночных камерах, если они не работают на открытом воздухе. Распорядок дня исправительных учреждений по общему правилу не устанавливает жёсткие временные рамки того, когда именно должна проходить прогулка¹⁴, и в этом плане предоставляют администрации учреждения возможность гибкого подхода по организации прогулок. При этом, *во-вторых*, отсутствие прогулок на свежем воздухе само по себе является одним из видов жестокого обращения, запрещённого статьёй 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в контексте содержания под стражей, исходя из практики ЕСПЧ¹⁵. В связи с этим возможность запрета прогулок при введении режима особых условий на основании ограничительных мероприятий (карантина) или режима повышенной готовности представляется чрезмерным ограничением прав заключённых. Администрации исправительных учреждений обязаны предпринимать меры для организации прогулок лиц, указанных в статье 93 УИК Российской Федерации.
19. *Таким образом, предложенные поправки в части приостановления осуществления права на свидания в случае введения режима особых условий возможно поддержать в случае, если ими будет предусмотрен законодательный механизм компенсации любого отменённого свидания после окончания действия такого режима независимо от оснований его введения. Предлагаемая возможность запрета прогулок в случае введения режима особых условий в связи с ограничительными мероприятиями (карантином) или режимом повышенной готовности, является чрезмерным ограничением прав заключённых и должна быть исключена из проекта федерального закона.*

¹⁴ См. приложения № 6 и № 7 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённым Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295.

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие (*Ananyev and others*) против России», жалобы № 42525/07, № 60800/08, § 139, § 150-152.

II. ПРОЕКТ № 01/05/10-21/00121902 (О ПОРЯДКЕ ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЁННЫМ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОСОБО ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

20. Предложенный Минюстом России проект предполагает внесение изменений в абзац четвёртый части 2 статьи 80 УК Российской Федерации. В действующей редакции данная норма предусматривает, что неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осуждённым к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами.
21. Проектируемые поправки вводят единый срок, отбытие которого необходимо для постановки вопроса о замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, – не менее двух третей общего срока. В пояснительной записке отмечается, что это изменение необходимо для того, чтобы лица, ранее судимые за особо тяжкие преступления, не могли негативно повлиять на ранее несудимых лиц, осуждённых за нетяжкие преступления к принудительным работам, и не дестабилизировали обстановку в исправительном учреждении.
22. При этом необходимо отметить, что лица, осуждённые за совершение особо тяжких преступлений, отбывали наказание в намного более строгих условиях по сравнению с исправительными центрами, и поступают в такие центры с большими остатками срока наказания. По наблюдениям Фонда, такие осуждённые серьёзно относятся к замене наказания, а также критичнее оценивают возможность обратной уголовной репрессии. Полагаем, что их негативное влияние на «оперативную обстановку» в исправительных центрах требуется подтвердить качественным исследованием статистики замены наказания осуждённым за особо тяжкие преступления, а также статистики отмены решений о замене наказания и возвращении осуждённых в колонии из исправительных центров в связи с нарушением режима. Такой анализ не представлен Минюстом России, и действительная необходимость предлагаемых поправок в уголовный закон не доказана. Более того, обращаем внимание, что в пояснительной записке Минюст России необоснованно смешивает такие категории осуждённых, как «осуждённые за особо тяжкие преступления» (которые, собственно, и будут ущемлены в правах предлагаемым изменением), и «неоднократно судимые» и «лица криминальной направленности». Данное обстоятельство также должно быть учтено при последующем анализе правоприменительной практики.
23. *В связи с этим предлагаемые поправки являются безосновательными и должны быть подкреплены результатами дополнительных исследований и обобщения правоприменительной практики.*

III. ПРОЕКТ № 01/05/10-21/00121904 (О ПОРЯДКЕ ПЕРЕВОДА ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА В КОЛОНИЮ-ПОСЕЛЕНИЕ)

24. Рассматриваемый проект предполагает две основных поправки в часть 2 статьи 78 УИК Российской Федерации. Первая поправка касается пункта «в» части 2

статьи 78. Ей предлагается распространить возможность перевода из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение при отбытии одной четверти срока наказания для всех осуждённых, а не только тех, кто находится на облегчённых условиях, как это предусмотрено законом в действующей редакции. Данную поправку в целом возможно поддержать.

25. Вторая поправка затрагивает пункт «г» части 2 статьи 78 и предусматривает возможность изменения вида исправительного учреждения с колонии строго режима на колонию-поселение лицам, осуждённым за особо тяжкие преступления, не через две трети срока наказания (как это предусмотрено законом в действующей редакции), а после отбытия половины срока. Однако попытка гуманизации уголовно-исправительного законодательства в данном случае нивелируется введением значительного списка исключений из правила, затрагивающим различные группы преступлений: преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; преступления террористической направленности; ряд преступлений против общественной безопасности; ряд преступлений против государственной власти. Для лиц, осуждённых за преступления из такого перечня, останется обязательным отбывание двух третей срока наказания в колонии строгого режима.
26. Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что вводимые законом ограничения прав осуждённых, и критерии их дифференциации должны отвечать требованиям справедливости, равенства, соразмерности, законности и гуманизма¹⁶. При этом конституционный принцип равенства выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания¹⁷.
27. Исходя из этого, выделение группы лиц в зависимости от совершённых ими преступлений для целей расчёта срока наказания, необходимого для возможности изменения вида исправительного учреждения, требует дополнительного обоснования и приведения убедительных доводов в пользу такой необходимости. В пояснительной записке к проекту федерального закона не приведены такие разъяснения. Фонд обращает внимание на то, что нет никаких разумных причин для дискриминации указанной выше группы осуждённых. Тем более, изменение вида исправительного учреждения не является безусловным правом осуждённых. Изменение вида исправительного учреждения допускается исключительно при

¹⁶ Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П (абзац пятый пункта 3 мотивировочной части).

¹⁷ Постановление от 25 февраля 2016 год № 6-П (абзац шестой пункта 2 мотивировочной части).

наличии положительной характеристики от администрации вне зависимости от вида преступления и места отбывания наказания.

28. *С учётом изложенного предлагаемые поправки в части выделения отдельной группы внутри группы лиц, осуждённых за особо тяжкие преступления, для целей определения срока наказания, отбывтие которого открывает возможность перевода из исправительной колоний строгого режима в колонию-поселение, является необоснованным и нарушает конституционный принцип равенства и запрета дискриминации.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

29. В отношении рассмотренных проектов федеральных законов следует выделить следующие рекомендации.
30. В предложенном варианте Проект № 01/05/10-21/00121897 (о введении режима особых условий) не может быть поддержан. Исходя из рассмотренных в настоящем заключении международных и конституционно-правовых стандартов прав заключённых должны быть скорректированы как действующая редакция части 2 статьи 85 УИК Российской Федерации, так и проектируемая Минюстом России её новая часть 2.1. Данные положения должны предусматривать, что при введении режима особых условий независимо от оснований его введения:
- не может быть приостановлено осуществление права осуждённого на свидание с лицами, оказывающими юридическую помощь, указанными в части 4 статьи 89 УИК Российской Федерации;
 - осуждённым предоставляется возможность компенсации любого отменённого свидания с родственниками или иными лицами, указанными в части 2 статьи 89 УИК Российской Федерации, а также любой не полученной передачи (если она не была заменена посылкой), после окончания действия режима особых условий.

Кроме того, предлагаемая новой частью 2.1 статьи 85 УИК Российской Федерации возможность запрета прогулок в случае введения режима особых условий в связи с ограничительными мероприятиями (карантином) или режимом повышенной готовности, является чрезмерным ограничением прав заключённых, указанных в статье 93 данного кодекса, и должна быть исключена из проекта федерального закона.

31. Проект № 01/05/10-21/00121902 (о порядке замены неотбытой части наказания осуждённым за совершение особо тяжкого преступления) также не может быть поддержан. Предлагаемые поправки исходят из ничем не обоснованного предположения о деструктивном влиянии лиц, осуждённых за особо тяжкие преступления, на работу исправительных центров. Подобные законодательные изменения могут быть предложены исключительно в случае их обоснования результатами дополнительных исследований статистики замены наказания осуждённым за особо тяжкие преступления, а также статистики отмены решений

о замене наказания и возвращении осуждённых в колонии из исправительных центров в связи с нарушением режима.

32. Проект № 01/05/10-21/00121904 (о порядке перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение) в той части, в какой им предлагается изменение порядка перевода из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение, возможно поддержать. В то же время, положения проекта, касающиеся выделения отдельной группы внутри группы лиц, осуждённых за особо тяжкие преступления, для целей определения срока наказания, отбытие которого открывает возможность перевода из исправительной колоний строгого режима в колонию-поселение, являются необоснованными и нарушают конституционный принцип равенства и запрета дискриминации.

Руководитель юридического департамента Фонда

О.Г. Подоплелова